

ИВАН РАЗУМОВ

СЕМЬЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
И РУСОВ VIII – 1-Й ПОЛОВИНЫ
XIII ВВ.

Иван Разумов

**Семья в Древней Руси.
О семейных отношениях
у восточных славян и русов VIII –
1-й половины XIII вв.**

«Издательские решения»

Разумов И.

Семья в Древней Руси. О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв. / И. Разумов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832051-4

Работа посвящена анализу семейных отношений накануне создания и в ранний (домонгольский) период существования Древнерусского государства. Автор использует как письменные источники, содержащие сведения о семье и браке, так и данные археологии. Книга будет интересна как специалистам-историкам, так и всем любителям истории России.

ISBN 978-5-44-832051-4

© Разумов И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Источниковая база исследования	10
Глава 2. Брак и семья у восточных славян VIII – конца X вв.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Семья в Древней Руси
О семейных отношениях у восточных
славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв.
Иван Разумов

© Иван Разумов, 2016

ISBN 978-5-4483-2051-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Семья – основной элемент общества, тот атом, через познание которого открывается сложная сущность социальных отношений. Всю жизнь человек проводит в рамках семьи: сначала – родительской, затем – своей собственной. Именно изучение отношений мужчины и женщины в рамках семейного коллектива позволяет почувствовать реальный дух эпохи, проследить истинную картину жизни масс населения. Изучение темы семьи и брака – необходимое условие для полноценного понимания особенностей того или иного исторического периода.

В своей работе мы остановимся на периоде, предшествующем вторжению монголо-татарских войск на Русь. Кроме прочего, это время интересно для исследователя ещё и тем, что именно тогда за влияние в массах начали бороться две формы религии – язычество и христианство. Их борьба, продолжавшаяся в течение столетий, привела к установлению двоеверия, которое наложило отпечаток на характер семейных отношений в Древней Руси.

Тема семьи и брака в трудах историков Российской империи, СССР и Российской Федерации была представлена довольно слабо, предпочтение отдавалось сначала правовым, затем – экономическим и общественно-политическим вопросам. Впервые проблема семьи в Древней Руси в языческий период существования государства (в части личных отношений между супругами) была затронута Н. М. Карамзиным¹. Изначально, исследователей интересовали, преимущественно, правовые аспекты жизни семьи. Историко-правовой анализ институтов брака и семьи содержат труды М.Ф.Владимирского-Буданова и В.И.Сергеевича². Изучались вопросы, связанные с формами брака, личными и имущественными отношениями супругов (Н.И.Хлебников, О. Ланге, Д.Я.Самоквасов, В.И.Синайский³ и др.), наследования (А.Н.Попов, И. Гаубе, П.П.Цитович⁴), правового положения женщины, расторжения брака (Н. Лазовский, А.И.Загорский⁵). Но всем этим работам был присущ важный недостаток: брак и семья рассматривались исключительно сквозь призму юридических отношений, а источниковая база исследований ограничивалась, преимущественно, правовыми документами.

С середины XIX века появляются работы профессиональных историков (выходят труды М. Морошкина, А. Смирнова, Д. Дубакина и ряда других авторов⁶), которые, опираясь на более широкую источниковую базу, затрагивают многие аспекты брачно-семейных отношений и создал яркую картину семейного быта на Руси. Исследователи, рассматривая быт и нравы в Древней Руси, приходят к выводу о наличии у древнерусской женщины широких личных прав и свобод, предпринимают попытку реконструкции брачных обрядов восточных славян.

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 1989—1991.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Киев, 1915; Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1894.

³ Хлебников Н. Общество и государство в до-монгольский период русской истории. – СПб., 1872; Ланге О. О праве собственности супругов по древнерусскому праву. – СПб., 1886; Самоквасов Д. Я. Древнее русское право. – М., 1903; Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. – Юрьев, 1910.

⁴ Попов А. Об опеке и наследстве, во времена Русской Правды. – М., 1845; Гаубе И. История древнего наследственного права у славян. – М., 1845; Цитович П. Исходные моменты в истории русского права наследования. – Харьков, 1870.

⁵ Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву. – М., 1883.; Загорский А. О разводе по русскому праву. – Харьков, 1884.

⁶ Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». – СПб, 1880; Морошкин М. Свадебные обряды Древней Руси. – М., 1848; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М., 1877; Добряков А. Русская женщина в до-монгольский период. – СПб., 1864; Шашков С. С. История русской женщины. – СПб., 1879; Харламов И. Женщина в русской семье. – 1880; Шульгин В. О. О состоянии женщины в России до Петра Великого. – Киев, 1850; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М., 1877; Рожков Н. Обзор русской истории с социологической точки зрения. – СПб., 1903; Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах преимущественно русских. – Харьков, 1881; Державин Н. С. Обычай «умыкания» невест в древнейшее время и его переживания в свадебных обрядах современных народов. – СПб., 1907.

Существенным плюсом всех этих работ является выход за границы истории права и расширение круга изучаемых вопросов. Одновременно, имеются и минусы, среди которых – некритическое отношение к источникам. К тому же дореволюционная историческая мысль не всегда четко разделяла период существования Древней (Киевской) Руси и формирующегося Российского государства. Потому нередко можно встретить применение понятия «Древняя Русь» к эпохе XV – XVI веков, и, соответственно, описание особенностей семейного уклада более позднего времени. При этом большинство авторов опирались, главным образом, на этнографические данные, а письменные источники для историков XIX – начала XX вв. ограничены Повестью временных лет, уставами князей, редакциями «Русской Правды» и ещё рядом памятников (русского и, отчасти, византийского права).

После 1917 г. интерес к проблемам российской ментальности надолго исчезает, сменившись изучением политической и экономической истории. В конце 30-х годов XX века появляется ряд работ по проблематике семьи и брака (к примеру, Е.А.Рыдзевской, С.Я.Вольфсона), но они не могут претендовать на роль обобщающих трудов по домонгольскому периоду истории Древней Руси⁷. К тому же, Е.А.Рыдзевская – специалист по Скандинавии, и ее исследования могут быть использованы лишь для проведения некоторых аналогий и сравнительного анализа.

В советский период в работах различных исследователей периодически поднимается вопрос о типологии древнерусской семьи, времени и длительности перехода от большой патриархальной к малым индивидуальным семьям⁸, рассматривается личное и имущественное положение женщин и детей на Руси.⁹ С. Бахрушин и В.Ю.Лещенко¹⁰ отмечали сохранение языческих пережитков в семейно-брачных отношениях и борьбу церкви с ними.

Но наиболее полным исследованием проблемы семейно-брачных отношений и повседневной жизни населения Древнерусского государства является работа Б.А.Романова «Люди и нравы Древней Руси»¹¹. В ней исследователь попытался реконструировать внутреннюю жизнь семьи в домонгольской Руси на основе, преимущественно, церковных памятников – «Посланий» и «Поучений» духовных лиц. Кроме того, он опирался на данные «Русской Правды» и уставов князей, а также на некоторые литературные памятники («Житие Феодосия Печерского», «Слово» Даниила Заточника и др.). Б.А.Романов исследовал проблемы утверждения моногамной семьи и роли церкви в этом процессе, воспитания детей в обычной древнерусской семье и совместной жизни супругов, причин распада семьи и его последствия. Всё это делает его труд, как уже отмечалось, наиболее полным и ценным для последующих исследований. Но, тем не менее, в этой работе присутствует ряд недостатков. Во-первых, не полностью охвачена источниковая база: кроме использованных Б.А.Романовым, в настоящее время для изучения проблемы брака и семьи в Древней Руси доступны и другие свидетельства: данные восточных, византийских и скандинавских авторов о населении Восточной Европы, а также особый

⁷ Вольфсон С. Я. Семья и брак в их историческом развитии. – М., 1937; Рыдзевская Е. А. О пережитках матриархата у скандинавов по данным древнесеверной литературы. – М., 1937.

⁸ См. напр.: Рапов М. Ю. Была ли вервь «Русской Правды» патронимией? – М., 1969; Свердлов М. Б. Семья и община в Древней Руси. – М., 1981; Мавродин В. Древняя Русь. – М., 1946; Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1949; Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. – М.-Л., 1958; Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. – М., 1968; Шапов Я. Н. Брак и семья в Древней Руси. – М., 1970; Шапов Я. Н. Большая и малая семья на Руси в VIII—XIII вв. – Киев, 1972; Фроянов И. Я. Семья и вервь Киевской Руси (по поводу статьи Ю. М. Рапова). – М., 1972; Фроянов И. Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. – СПб., 1999.

⁹ См. напр.: Данилова Г. М. К вопросу о положении женщины в период генезиса феодализма (сравнительный анализ славянских и германских «Правд»). – М., 1971; Снесаревский П. В. Отношение к женщине в памятниках письменности русского средневековья (XI—XV вв.). – М., 1983; Черниловский З. М. Русская Правда в свете других славянских судебныхников. – М., 1984; Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. – Киев, 1989; Прошин Г. «Робичич». – М., 1989.

¹⁰ Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси. – М., 1988; Лещенко В. Ю. Антиклерикальное значение обычного права в брачно-семейных отношениях восточных славян. – Л., 1982.

¹¹ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. – М.-Л., 1966.

тип источников, характеризующих ситуацию в среде массы населения – грамоты на бересте. Последние не могли быть использованы Б.А.Романовым, так как обнаружены сравнительно недавно. Кроме письменных источников, определенное представление об общественном строе восточнославянских племен можно составить и на основе археологических данных, чего также у Б.А.Романова нет.

В последней четверти XX столетия и в 2000-е годы вышел ряд работ российских историков, посвященных различным вопросам брачных отношений и положению отдельных членов семьи. К примеру, за два издания своей книги «Женщины Древней Руси»¹² Н.Л.Пушкарева проследила положение женщины в семье и обществе от древнерусского периода до XVIII века. Кроме неё, вопросы положения древнерусской женщины, отношений между супругами, воспитания детей, а также иные, до недавнего времени «запретные» темы (к примеру, сексуальные отношения в браке и вне его) затрагивались и другими авторами¹³. Появились статьи по отдельным вопросам интересующей нас проблематики¹⁴, как и в XIX веке, возрождается интерес к оценке правового статуса членов семьи, эволюции форм заключения брака, вопросам регулирования брачно-семейных отношений¹⁵. Затрагивает тему семьи в интересующий нас период и коллективная монография «Русские: история и этнография»¹⁶, правда, на освещение всех вопросов, связанных с семейными отношениями в домонгольском периоде, там отведено 3,5 страницы из 750. Но в целом, за последние годы можно отметить существенное расширение источниковой базы (за счет данных археологии и берестяных грамот), отказ от идеологизации истории, большее внимание к влиянию социально-экономических факторов на ход истории.

Очевидно, что интерес к проблеме семейно-брачных отношений в Древней Руси, особенно к духовной и личностной (любовь, секс и т.п.) составляющей, растёт. Тем не менее, вопрос далеко не исчерпан: обобщающей работы, охватывающей полный спектр вопросов и максимально доступный круг источников по истории древнерусской семьи пока не появилось. Более того, семья домонгольского периода зачастую продолжает рассматриваться, как проходной этап к более позднему хронологическому периоду.

На этом фоне хотелось бы отметить работу С.В.Омельянчук по изучению семейных отношений в Древнерусском государстве. В своей диссертации¹⁷ исследовательница, опираясь на значительный круг источников, среди которых – летописные, эпистолярные (берестяные грамоты, древнерусские надписи на стенах храма Святой Софии в Киеве), правовые (памятники древнерусского светского и канонического права, византийские кодексы), канонические (Библия, церковно-учительная литература, древнерусские грамоты и послания канонического содержания), литературные (церковные и светские), а так же переводные иностранные источники, проводит комплексный анализ становления и развития брачно-семейных отношений в Древней Руси IX – XIII веков, а также регулировавших их морально-нравственных и правовых норм. Конечно, не со всеми выводами автора мы готовы согласиться. К примеру, автор выделяет в Древней Руси четыре типа семьи – большая или патриархальная; малая, состоящая из родителей и их неженатых детей; неразделенная, представляющая собой кратковременное объединение нескольких малых семей, связанных родственными отношениями, в кризис-

¹² Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М., 1997.

¹³ См. напр.: Долгов В. Быт и нравы Древней Руси. – М., 2007; Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. – СПб., 2001; Богданов А. П. Княгиня Ольга. – М., 2005; Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). – М., 2001.

¹⁴ Глазырина Г. В. Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгьюборга/Старой Ладogi скандинавам. – М., 1994.

¹⁵ См. напр.: Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв. – М., 2003; Нижник Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества. – М., 2003; Цыпин В. А. Церковное право. – М., 1996.

¹⁶ Русские: история и этнография. – М., 2008.

¹⁷ С.В.Омельянчук. Брак и семья в Древней Руси IX – XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Тамбов, 2009.

ной ситуации; расширенная, возникавшая в результате объединения малой семьи и отдельных родственников из других распавшихся семей. На наш взгляд, неразделённая и расширенная (в терминологии С.В.Омельянчук) семьи – это искусственные объединения, существовавшие непродолжительное время и формировавшиеся под влиянием тех или иных, чаще негативных, обстоятельств, и уже только поэтому они не могут претендовать на статус полноценного семейного коллектива. Скорее, здесь можно говорить о пережитках большой семьи, когда в силу каких-либо невзгод родственники собирались «под крылом» более сильного из их числа, преследуя одну цель – выживание. Спорен и вывод исследовательницы о существовании двух разновидностей брачного союза – полигамной, присущей, в основном, древнерусской знати, и моногамной, преобладавшей среди низших слоёв. Как мы увидим при анализе источников, многоженство вполне процветало и среди верхушки общества, и стремившихся подражать ей рядовых массах населения (то же самое можно сказать и о моногамии). Кроме того, к недостаткам работы можно отнести и отсутствие в перечне использованных источников данных археологических исследований. И, тем не менее, в данный момент, на наш взгляд, работа С.В.Омельянчук – наиболее полное обобщающее исследование семейных отношений в домонгольской Руси, охватывающее широкий круг вопросов: от типологии семьи до личных и имущественных отношений между непрямыми родственниками.

В своей работе, также обобщая опыт предшественников, мы рассмотрим ряд вопросов брака и семьи у восточных славян и формирующегося русского народа в период с VIII по первую половину XIII вв., то есть непосредственно накануне образования Киевского государства, в процессе его дальнейшего укрепления, ослабления и распада. Верхний предел изучаемой эпохи – нашествие монголо-татарских войск, после которого семейные отношения претерпевают значительные изменения и принимают облик, сохранявшийся вплоть до XIX века, причем некоторые детали присутствуют и в современном российском представлении о браке и семейном укладе. А вот относительно нижней границы исследования необходимо пояснить более детально. VIII век – это время, о котором можно делать более или менее обоснованные выводы, опираясь на достаточное количество источников, тогда как рассуждать о семейно-брачных отношениях в более древнем периоде – уже из области догадок. Кроме того, VIII век – это эпоха расцвета у восточнославянских племен одной формы общественного строя – большой патриархальной семьи и, одновременно, начала ее трансформации – перехода к малым индивидуальным семьям. Понимание того, как шел этот процесс, как он прослеживается в различных источниках, немаловажно для исследователя, тем более что период с VIII по начало XIII вв. крайне беден источниками, подобными позднему «Домострою» и посвященным ведению хозяйства и организации внутренней жизни семьи. Поэтому мы будем использовать и свидетельства, на первый взгляд, далекие от темы брака и семьи, но позволяющие проводить исторические параллели, строить аналогии. Это, конечно, несколько снижает достоверность полученной в итоге картины, но, как говорится, вариантов нет.

Цель нашего исследования – реконструкция картины семейно-брачных отношений у восточных славян и русов в VIII – 1-й трети XIII вв., а основными задачами будут: выявление источников, содержащих сведения об изучаемом предмете; анализ письменных известий о семейно-брачных отношениях, изучение эволюции этих отношений с VIII по 1-ю треть XIII вв.; характеристика отношений внутри моногамной семьи (XI – XIII вв.).

Мы попытаемся обобщить выводы трудов предшественников и на основе довольно широкого круга источников составить представление о семейно-брачных отношениях в Древнерусском государстве домонгольского периода: от вступления в брак и отношений между молодоженами до распада семьи (в результате развода супругов или естественной смерти одного из них). Кроме того, дадим оценку той роли, которую играла христианская церковь в вопросах реформирования и развития семейно-брачных отношений домонгольской Руси.

Глава 1. Источниковая база исследования

К сожалению, дошедшие до нас письменные источники, содержащие сведения, относящиеся к данному периоду истории восточнославянских народов, весьма скудны и лаконичны. Причем подавляющее их большинство принадлежит восточным и византийским авторам, никогда не бывавшим в землях, заселенных восточными славянами. Это само по себе ставит вопрос о достоверности сообщаемых сведений, так как информацию они получали, в основном, из третьих рук (от купцов, послов, путешественников и т.п.). Кроме того, значительная часть этих свидетельств принадлежит либо к более раннему («Стратегикон» Псевдо-Маврикия (конец VI – начало VII вв.)), либо к более позднему времени, когда уже существовало Древнерусское государство: Гардизи (начало 50-х гг. XI в.); Аль-Мукаддиси (1126 г.); Мухаммед Ауфи (1-я треть XIII в.). Таким образом, опираясь на них, можно делать какие-либо выводы весьма осторожно, предполагая, что какие-то элементы семейно-брачных отношений VI века могли присутствовать у славян VIII – X вв., либо же в нравах и обычаях русского народа XII – XIII вв. можно увидеть архаичные явления. Также вполне возможно, что авторы XI—XIII вв. использовали, как основу для своих произведений, труды предшественников, что также чревато искажением реальности.

Лишь немногие авторы являлись современниками описываемых ими событий. Это Ибн Русте (IX – начало X вв.), Ахмед Ибн-Фадлан (1-я половина X в.), Константин Багрянородный (середина X в.), Лев Диакон (вторая половина X в.). Но при работе с их трудами необходимо постоянно помнить о значительной тенденциозности византийцев в описании своих северных соседей – варваров.

Свидетельства восточных авторов, прежде всего, отражают внешнюю сторону жизни восточнославянских народов, противопоставляют «простоту» их нравов «испорченности» цивилизованных народов. Арабские источники высоко оценивают обхождение славян с пленными, которым оставлена жизнь, отмечают отсутствие рабства в классической форме. Они описывают те явления в жизни населения Восточной Европы, которые для них необычны – погребальные обряды, торжества и т. д. Но внутренний мир человека, скрытая от постороннего взгляда жизнь семьи остаются для них недоступными и потому не находят отражения в источниках. Специализированных трудов, посвященных описанию общественного строя восточных славян, их семейного уклада у древних авторов нет. Поэтому отдельные сведения можно найти в военных («Стратегикон» Псевдо-Маврикия), географических, политических («Об управлении империей» Константина Багрянородного) и иных, казалось бы, «непрофильных» трактатах («История» Льва Диакона).

Анализ свидетельств арабских авторов осложняется и тем, что в них одновременно упоминаются два различных народа – славяне (о них, кроме уже указанных авторов, говорит Аль-Масуди) и русы (сведения о них имеются у Аль-Истахри, Ибн Хаукаля, Аль-Марвази, Аль-Идриси, а также в анонимном сочинении «Худуд ал-Алам»), – и не всегда возможно определить, о каком из них конкретно в данном случае идет речь. Кроме того, совершенно непонятно, говорится ли в этих источниках обо всей массе населения (славянской), или только о верхушке общества, которая формируется из представителей скандинавов, именно в это время активно колонизирующих славянские территории.

Особенно трудно разбирать сведения, сообщаемые Ибн Фадланом. Он постоянно смешивает увиденное им в стране волжских болгар со славянскими обычаями, а нравы славян часто переносит на особенности народа русов, и наоборот. Поэтому именно в «Книге Ахмеда Ибн Фадлана» в ряде случаев сложно понять, о каком народе в данном сюжете идет речь. Эту традицию заимствовали и более поздние авторы, в частности, влияние Ибн Фадлана значительно прослеживается у ал-Истахри и Ибн Хаукаля. Кроме того, сообщаемые Ибн Фадланом

и его последователями сведения относятся только к верхушке народа русов и, соответственно, их нельзя переносить на обычаи основной массы населения молодого Древнерусского государства. Ну и, конечно же, нельзя забывать о традиционном для всех путешественников желании прихвастнуть увиденным перед читателями, приукрасить или, наоборот, выставить в негативном свете отдельные моменты повествования.

Сложна для анализа и также заслуживает критического к себе отношения и первая русская летопись (составленная, к тому же, лишь в конце XI – начале XII вв.) – Повесть временных лет. Если в целом на иноземных авторов нравы славян производили благоприятное впечатление, то летописец – христианин, которому всё языческое чуждо, поэтому он вовсе не так снисходителен к древним славянским обычаям. Всё, что не соответствует христианскому вероучению и нормам морали, для него – «звериньский» обычай¹⁸. Кроме того, летописцу гораздо интереснее история политическая, а вопросы социальные для него – дело десятое. Но ценность Повести временных лет в том, что именно из неё мы узнаем, что даже в начале XII века (через полтора столетия после крещения!) Русь во многом оставалась языческой, в том числе и в области семьи и брака. Сведения летописи дают нам возможность для ретроспекции (перенесения событий более поздних на более раннее время).

С XI века возрастает количество письменных источников, освещающих положение в семье ее членов. Теперь это не только и не столько летописи, отражающие, главным образом, политическую историю, черты жизни княжеской семьи, не свидетельства иноземцев, но и подлинные законодательные акты, содержащие, кроме прочего, статьи, посвященные семейному праву. Это и древнейший свод русских законов «Русская Правда» в Краткой (около 1016 г.) и, особенно ценной для нас, Пространной (1-я четверть XII в.) Редакциях. В последней, в частности, заключены нормы, регулирующие процесс совместного владения имуществом супругов и его раздела в случае распада семьи. Появляются Церковные Уставы великих князей: «Устав князя Владимира Святославича» (начало XI в.), «Устав Ярослава о церковных судах» (1051 – 1054 гг.), «Устав Владимира Всеволодовича» (1113 г.) и ряд других. Одна проблема – все эти источники показывают лишь идеальную, желательную для законодателя картину, поэтому строить на их основе какие-либо выводы можно лишь с оговоркой о том, что реальная жизнь населения могла быть несколько иной.

Отдельные сведения о семье можно найти в литературных памятниках, таких как «Житие Феодосия Печерского», «Слово Даниила Заточника» и др. Кроме того, появление на Руси православия дает нам новый формат – «послания» и «поучения» духовных лиц, например «Послание митрополита Фотия в Новгород», «Поучение новгородского архиепископа Ильи» (XI в.), «Правило Кирилла, митрополита русского», «Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского» (1130 – 1156 гг.) и т. д. В них представители высшего духовенства в доступной форме «вопрос-ответ» дают пояснения, как поступать в том или ином случае, возникающем в повседневной жизни паствы.

В процессе работы мы обратимся и к свидетельствам некоторых зарубежных источников – скандинавских и исландских саг. Это «Сага об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда (ок. 1190 г), «Обзор саг о королях Норвегии» («Агрип», ок. 1190 г), «Гнилая кожа» (1217 – 1220 гг.), «Круг земной» Снорри Стурлусона (1220 – 1230 гг.) и ряд других. Основное достоинство этих источников в том, что они созданы фактически одновременно с описываемыми событиями (или же по горячим следам) их очевидцами, непосредственными участниками, либо с их слов. Но следует помнить о том, что саги, преимущественно, описывают жизнь великокняжеской и дружинной, то есть скандинавской, среды. Кроме того, вполне возможно умозрительное перенесение авторами некоторых норм, существовавших в Скандинавии, на порядки в Древней Руси.

¹⁸ ПСРЛ. Т.1. – С.13–14.

Кроме того, для дополнительной аргументации мы будем использовать в работе результаты археологических исследований – разведок и раскопок городских и сельских поселений, курганных и грунтовых могильников древнерусского периода, которые, на наш взгляд, способны наглядно подтвердить или опровергнуть сведения, полученные из других источников. К примеру, жизнь широких слоев населения хорошо прослеживается по берестяным грамотам, которые представляют масштабное поле для изучения (только в Новгороде и только за один археологический сезон 1998 года их было открыто 93 штуки, а общее количество обнаруженных грамот составляет более тысячи единиц!). А ещё они показывают, как на практике реализовывались идеальные церковные представления о семейном укладе.

Давайте же попробуем, опираясь на перечисленные источники, воссоздать картину семейной жизни человека в Древнерусском государстве до вторжения монгольских войск.

Глава 2. Брак и семья у восточных славян VIII – конца X вв.

Чтобы разобраться в проблеме семьи и брака, давайте сначала немного пройдемся по общетеоретическим вопросам и поймем, какие в целом общественные отношения сложились у восточнославянских племен к V—IX вв. Здесь нам помогут известия иностранных авторов, анализ сведений Повести временных лет и данные археологии. Начнем с последних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.